15 ноября 2001 г.

Работа с Тони Старком - иными словами, ежедневное постоянное присутствие рядом с ним - требует стальных нервов, которыми обладала Пеппер Поттс. Тем не менее, бывали дни, когда она подумывала о том, чтобы повесить фартук на место, когда Тони заставлял ее справляться с одной из своих самых возмутительных прихотей.

Например, когда он сообщал ей, что является отцом пятнадцатимесячного ребенка, что забирает его в Америку и что ему нужно все необходимое для ухода за малышом, которого он купил и обустроил еще вчера.

Конечно, она успела все расставить по местам как раз перед тем, как самолет Тони приземлился в Малибу, но она все еще мечтала задушить его до посинения.

А потом Тони познакомил ее с Джоном, и она почувствовала, что тает, как шоколад в духовке. Мальчик был просто неотразим: русые кудряшки, улыбка с ямочками и огромные голубые глаза. Тони продемонстрировал все признаки любви с первого взгляда, и она, в кои-то веки, искренне согласилась.

Когда мистер Коулсон связался с ней под предлогом, что хочет поговорить с мистером Старком о его сыне, она сразу же насторожилась. Тем более что Тони был необычайно сдержан и принял все меры к тому, чтобы пресса не узнала о новом наследнике Старка.

Если бы за малышом Джоном охотилась какая-нибудь организация, многочисленные юристы, работающие в компании, беспокоили бы их меньше всего. Если бы хоть какая-то организация осталась после того, как Пеппер сказала им два слова.

Тони не любил S.H.I.E.L.D., во-первых, потому что его собственный отец был одним из основателей этой организации, во-вторых, потому что "Люди в черном" всегда были не в духе, и, в-третьих, потому что они не хотели, чтобы их взламывали, и упорно ставили брандмауэры на своем пути.

Это были рациональные причины для того, чтобы чего-то не понимать. Но сейчас Тони чувствовал, как в нем поднимается гораздо более примитивная, инстинктивная ненависть - такая, которая одевается в звериные шкуры, прячется глубоко в пещере и бьет кувалдой, если наступаешь на пятки.

SHIELD заинтересовалась ее сыном.

Как только агент объяснил ему причину своего приезда, у изобретателя возникло неудержимое желание выгнать его и сбросить на ближайшую секретную базу ядерную боеголовку или две. Возможно, с примесью напалма.

Но вместо этого он скривил уголки рта в самую жуткую улыбку.

"Вам приходится нанимать папарацци, потому что иначе вы никак не могли бы узнать так много о моем сыне! Я должен подать на вас в суд за вторжение в частную жизнь и не отпускать вас, пока я вас не разорю".

Агент даже не моргнул, лишь спокойно улыбнулся - вот ублюдок.

"Цель SHIELD - защищать мир. Как мы можем это сделать, если не знаем, какие ресурсы есть в нашем распоряжении?"

Тони фыркнул и достал из бара бутылку текилы - нет, этому незваному гостю он ничего не предложит. Это научит его быть несамостоятельным.

"Дело в том, что, во-первых, мой сын - не ресурс. Во-вторых, что, по-вашему, он должен делать против террориста? Блевать на него или бросить ему в лицо свой грязный подгузник?"

"Мистер Старк, что вы знаете о матери вашего ребенка?"

Изобретатель прищурился.

"Она читала "Игру престолов", она никому не позволяла помыкать собой, и у нее были глаза, в которых можно утонуть. А что? Вы ее знали? Вы знали ее? Только ради Бога, не говорите мне, что я спал с одной из ваших сотрудниц, потому что это прямая дезактивация!"

Нагловатая улыбка агента упрямо оставалась на месте.

"Нет, Сара Джин Роджерс не была одной из наших. По крайней мере, не напрямую".

Тони напрягся, его рука сжала стакан с алкоголем.

"Ее звали Сара Эванс", - сказал он категорично. "И она либо была из вашего маленького клуба, либо нет".

"Сара Эванс была ее приемным именем. И поверьте нам, SHIELD с радостью приняла бы на работу дочь Пегги Картер и Капитана Америки, но судьба распорядилась иначе".

Звук бьющегося стекла.

"О-хо. Мистер Старк, вы порезались? Лучше не рисковать..."

"Что?" Голос Тони упал в суровый арктический регистр, такой, от которого и белый медведь простудится.

Агент закрыл глаза и протяжно вздохнул.

"Что ж, давайте начнем с самого начала, с создания Капитана Америки как такового, - начал он. "Когда начался процесс превращения Стива Роджерса в супермена, были собраны образцы. Чтобы изучить действие сыворотки, видите ли".

"Например, забор крови?" - спросил голос Энтони Старка, все еще имевший температуру гренландского поцелуя.

"Это, и сперма. Это было обнаружено лишь много позже, после того как агент Картер была похищена в 79-м году вторичным СССР которое отказалось перейти в SHIELD. Очевидно, они хотели создать еще одного сверхчеловека, и послужной список агента Картер убедил их в том, что она - идеальный суррогат. Это и ее история с Капитаном Америкой".

Тони не произнес ни слова, только скрестил руки, его карие глаза были лишены всякой теплоты.

"Маргарет Картер родила Стиву Роджерсу ребенка двадцать пятого января тысяча девятьсот восьмидесятого года", - осторожно пояснил агент. "Девочку назвали Сара Джин, в честь ее бабушки по отцовской линии и лучшей подруги отца, крестным отцом которой был Говард Старк. Ваш отец никогда не рассказывал вам о своей крестнице?"

"Нет", - прямо ответил изобретатель.

Агент усмехнулся.

"Не так уж и удивительно, если подумать. Сару Джин похитили на следующий день после ее рождения, причем та же самая группа, которая похитила ее мать. Как бы мы ни старались уничтожить ячейку, мы так и не нашли ребенка. Мы так и не смогли найти ни одной зацепки, которая привела бы нас к ней... пока ваш сын не прибыл на американскую землю".

"Медицинские карты должны быть конфиденциальными", - сказал миллиардер, оставаясь все таким же холодным.

"Шпионаж имеет свои преимущества, мистер Старк. А митохондриальная ДНК не лжет. Ваш сын связан с агентом Картер через свою мать, а единственной дочерью агента Картер была Сара Джин".

Тони медленно шагнул вперед, проникая в пузырь конфиденциальности агента, и подошел так близко, что мог бы уткнуться носом в нос своего собеседника, если бы не один миллиметр.

"Вы хотите заполучить моего сына из-за Капитана Америки", - сказал он. "Чтобы сделать из него солдата. Одной из ваших маленьких пешек".

Агент вежливо улыбнулся.

"Агент Картер уже двадцать один год гадает, что случилось с ее дочерью. Вы хотите оставить ее в неведении? Не дать ей встретиться с внуком?"

"Убирайтесь к черту", - таков был весь ответ Тони.

Агент не стал настаивать.

Могло бы быть и лучше, - внутренне сокрушался Филипп, набирая номер на мобильном телефоне. Во всяком случае, Старк не бросил мне в лицо гранату, так что это, пожалуй, хорошо".

Абонент ответил, когда он прижал мобильник к уху.

"Что?" - рявкнул знакомый голос.

"Я только что со встречи со Старком", - сообщил Коулсон. "Это было... напряженно".

На другом конце линии раздался вздох.

"Этого следовало ожидать. Полагаю, он неправильно воспринял личность своего тестя?

"Именно", - подтвердил Филипп, который не мог избавиться от растерянности в голосе - кто может ненавидеть Капитана Америку? Тем более что Говард Старк был знаком с ним еще во время Второй мировой войны! Агент был бы в восторге, если бы его собственный отец просто столкнулся с Капитаном в коридоре.

Фьюри молчал, как показалось его подчиненному, бесконечно долго.

"Пусть он немного успокоится. Мы не можем позволить себе отчуждать Старка, тем более теперь, когда он получил опеку над внуком Роджерса. С состоянием Старка и генами Капитана Америки этот ребенок способен управлять миром или взорвать его. Поэтому мы не должны давать ему повода злиться на нас".

"Очень понятно, сэр", - ответил Коулсон. "Но, чтобы мы знали, вы собираетесь связаться с бабушкой?"

"...Я займусь этим, как только закончу с вами. Будем надеяться, что ей повезет больше, чем мне".

"Будем надеяться, сэр".

Как бы Тони ни хвастался, он знал, что далеко не идеален. Он был эгоцентричен, пил как рыба, спал со всеми, кто носил юбку - или иногда брюки, - действовал на нервы своим сотрудникам, но больше всего он ненавидел делиться.

Я думаю, это моя вина, тесоро, - раздались в его голове мелодичные интонации Марии Старк, урожденной Ди Анджело, - итальянцы - ревнивцы. Почему ты думаешь, что мы - страна любовных трагедий?

Эта ревность была у Тони с детства: он был ребенком, который скорее ударит, чем отдаст свою игрушку другому. Повзрослев, он утратил инстинкт бить первым, но недостаток остался.

По этой причине он никогда не был поклонником Капитана Америки. Потому что Говард Старк любил суперсолдата, хотя Говард должен был быть отцом Тони. Тони не должен был соперничать с давно умершим научным экспериментом за любовь собственного отца!

И теперь его обида на американскую икону раздулась до чудовищных размеров. Ведь не ограничившись кражей Говарда, Капитан Америка пытался украсть и Джона.

Джон должен был принадлежать Тони! Его маленький мальчик, его собственный, которого он должен был баловать без ограничений, который должен был любить его без ограничений. Мальчик принадлежал в первую очередь отцу, а не деду, а этот ублюдок из S.H.I.E.L.D. хотел помешать этому.

Так что пусть приходят. Они пожалеют о том дне, когда решили, что могут отнять у меня сына.

http://tl.rulate.ru/book/93478/3111044